

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет

V (XXI) ВСЕРОССИЙСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД

Сборник научных трудов

Барнаул 2017

© ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017

сведения об издании

УДК 902(08)
ББК 63.48я43
П 998

Ответственные редакторы:
академик РАН *А.П. Деревянко*;
доктор исторических наук, профессор *А.А. Тишкин*

Рецензенты:
доктор исторических наук Л.А. Чиндина;
доктор исторических наук А.Д. Цыбиктаров

П 998

V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс]: сборник научных трудов / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. – Электрон. текст. дан. (36,739 Мб). – Барнаул : ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. – 1 электрон. опт. диск (DVD). – Систем. требования: PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. памяти; 30 Мб свобод. диск. пространства; DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения pdf-файлов. – Загл. с экрана.

Научное электронное издание

В сборнике научных трудов отражены материалы докладов, заявленных в программу V (XXI) Всероссийского археологического съезда, который посвящен 180-летию со дня рождения В.В. Радлова и состоится 2–7 октября 2017 г. в Барнауле и Белокурихе.

В нем представлены основные результаты научных исследований по актуальным направлениям развития археологии России и других стран.

*Сборник научных трудов подготовлен и издан при поддержке проекта
Российского фонда фундаментальных исследований №17-01-14048
«Организация и проведение V (XXI) Всероссийского археологического съезда»*

ISBN 978-5-7904-2196-9

© ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017

производственно-технические сведения

Редакторы: Тесленко С.И., Федяева Е.М.

Верстка: Кузеванова М.Ю.

Дата подписания к использованию:

01.08.2017 г.

Объем издания: 36,739 Мб

Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (DVD)

Тираж 30 дисков

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
656049, Барнаул, ул. Ленина, 61

С.В. Сотникова

Тобольский педагогический институт, филиал ТюмГУ, Тобольск

О ФОРМИРОВАНИИ АЛАКУЛЬСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ:

К РЕКОНСТРУКЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В некоторых алакульских некрополях встречаются могилы, в которых помимо костяков погребенных встречаются отдельные человеческие кости, не имеющие отношения к основным захоронениям. Такие комплексы зафиксированы в алакульском могильнике Ермак-IV (Нововаршавский р-он, Омская область). Особый интерес представляют могилы 1 и 7. **Могила 7** – не рядовое захоронение, а целый ритуальный комплекс, свидетельствующий о достаточно сложных представлениях об обществе и мире. Дадим краткое описание этого захоронения. Могила 7 находилась несколько в стороне от остальных захоронений, имела размеры 220 × 120 см и была углублена в материк на 65 см, ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Могила содержала два погребения на разных уровнях. *Погребение 1 (верхнее)*. Находилось на глубине 10 см от уровня материка. Оно занимало юго-восточную часть ямы, северо-западная была пуста. Умерший ребенок 6–7 лет захоронен в сильно скорченном положении на левом боку, головой на СЗ. Рядом с погребенным положено два черепа (без нижних челюстей) от взрослых особей коров. Под ребрами костяка – нижняя челюсть взрослого самца лошади. На глубине 50 см от уровня материка в центре ямы находилась задняя половина туши овцы с эмбрионом (незадолго до рождения), разрубленная по грудной клетке. Овца была положена на живот с подогнутыми задними ногами. Положение ног костяка овцы позволяет установить, что она была ориентирована головой на ЮВ, что совпадает с ориентацией головы человека из нижнего погребения. В юго-восточной части ямы обнаружены две тазовые, одна берцовая кость лошади и две передние ноги коровы. На этом же уровне вдоль стен прослеживались фрагменты сгоревшей обкладки, а в центральной части ямы – две плахи сгоревшего перекрытия. У северо-западной и северо-восточной стенок зафиксированы пятна прокаленного суглинка. Все кости животных располагались выше перекрытия, следов огня на них нет. На глубине 55 см от уровня материка, ближе к центру ямы, обнаружена нижняя челюсть, принадлежащая женщине (?) 18–20 лет без следов огня и несколько разрозненных костей от скелета человека (позвонки, ребра), которые, скорее всего, принадлежали мужчине из нижнего погребения. Вероятно, в могилу была (преднамеренно – ?) положена нижняя женская челюсть. На этом же уровне зафиксирован верхний край обкладки нижнего погребения. Торцевые стороны обкладки имели мощные прокалы. *Погребение 2 (нижнее)* находилось на дне могильной ямы. Сохранилась рама из деревянных плах и перекрытие в юго-восточной части со следами огня. Отдельные разрозненные кости скелета человека (позвонки, ребра, тазовые кости, кости рук) занимали юго-восточную половину ямы, северо-западная была пуста. В могиле обнаружены далеко не все кости скелета, их анатомическое положение нарушено, однако некоторые из них – позвонки, кости рук, тазовые кости – находились в сочленении. Возле юго-восточной стенки, под обгоревшей плахой перекрытия располагался вверх теменной частью полный череп человека (с нижней челюстью), который принадлежал мужчине (?) 35–40 лет. Вероятно, спустя какое-то время после совершения захоронения мужчины погребальная камера была подожжена с торцовых сторон. Огонь затронул те части скелета, которые непосредственно соприкасались с обкладкой и перекрытием. Значительно обгорели череп и кости рук мужского костяка. В центральной части ямы обкладка возле юго-западной стенки не имела следов воздействия огня, так же как и кости скелета, находившиеся в этой части ямы. На дне у северо-восточной стенки ямы, ближе к северному углу, обнаружен бронзовый нож, не подвергшийся действию огня [Сотникова, 1986].

Могила 1 имела размеры 200 × 80 см, глубина 90 см от уровня материка. Ориентирована ЗСЗ–ВЮВ. На глубине 25 см от уровня материка обнаружен череп крупного рогатого скота. Могила содержала два погребения – на глубине 40–50 см и 70 см от уровня

материка. *Погребение 1* сильно нарушено. На глубине 40 см в северо-восточной части ямы обнаружен раздавленный череп ребенка в возрасте 3–6 месяцев. Поверх черепа, на боку лежал сосуд, повернутый дном к северной стенке. Остальные кости скелета младенца обнаружены на этом уровне и ниже в восточной части могильной ямы. На глубине 50 см от уровня материка встречены разрозненные кости (нижняя челюсть и плечевая, локтевая, лучевая кости левой руки), принадлежащие женщине в возрасте около 25 лет. Здесь же были найдены фрагменты керамики, орнаментированные гребенчатой качалкой. У северной и южной стенок прослежены остатки обгоревшего дерева. *Погребение 2* находилось на глубине 70 см от поверхности материка. Принадлежало подростку в возрасте около 9 лет, который был захоронен скорченно, на левом боку, головой на СЗ. В головах – целый сосуд и два крупных фрагмента от разных сосудов. Рядом с костяком обнаружена бронзовая пластинка [Сотникова, 1984].

Вероятно, в могилу 7 была преднамеренно помещена нижняя женская челюсть, а в могилу 1 – нижняя челюсть и кости левой руки женщины, поэтому вряд ли следует рассматривать эти находки как самостоятельные погребения.

Подобные ситуации зафиксированы и на других андроновских могильниках. В Лисаковском-I могильнике в погребении 4 ограды В (постройка 11, группа А) на дне у СЗ стенки располагался на боку сосуд, а в южной половине найдена челюсть человека [Усманова, 2005, с. 21].

Для интерпретации подобных находок, по-видимому, не следует пренебрегать достаточно отдаленными этнографическими параллелями, так как они могут оказаться вполне работающими. В данном случае вполне уместно сослаться на этнографическое описание Шатобриана об исходе начезов из своих старых племенных территорий под давлением ирокезов. Шествие открывали воины, несшие костные останки предков, а замыкали процессию женщины с новорожденными на руках [Топоров, 1997, с. 144]. В данном шествии выражена модель жизни коллектива во временном аспекте – от предков прошлого к потомкам будущего. Переселение на новую территорию (военный захват, экономическая необходимость, вытеснение с прежних земель) требовало не только ее практического, но ритуального освоения, что предполагало выделение ритуального центра и проведение ритуальных границ. Вероятно, это и делало «чужое» пространство «своим». В процессе создания нового сакрального пространства, по-видимому, имело место ритуальное возвращение к начальным временам творения мира. Сакральным пространственно-временным центром мог быть могильник, где в первую очередь предавались земле кости предков, принесенные с прежней территории. Своим присутствием они восстанавливали модель существования коллектива во времени – от предков к потомкам, но уже на новой территории.

Таким образом, переселение алакульских коллективов на новую территорию, сопровождавшееся формированием новых некрополей, вероятно, не следует рассматривать лишь как простое перемещение в пространстве. В ходе переселения происходило ритуальное восстановление целостности сакрального мира как во времени, так и в пространстве.

Библиографический список

Сотникова С.В. Отчет о разведке левого берега р. Иртыш в Нововаршавском и Таврическом районах Омской области в 1983 г. // Архив МАЭ ОмГУ. – 1984а. – Ф. 2. – №36–1.

Сотникова С.В. Отчет о раскопках могильника Ермак-IV в Нововаршавском районе Омской области в 1985 году // Архив МАЭ ОмГУ. – 1986. – Ф. 2. – №47–1.

Топоров В.Н. О космологических источниках раннеисторических описаний // Из работ московского семиотического круга. – М., 1997.

Усманова Э.Р. Могильник Лисаковский I: факты и параллели. – Караганда ; Лисаковск, 2005.